Том 5. Глава 27

– Так как мы будем действовать?

Граф Зальцберг сразу же заговорил о делах, как только вошел в комнату, где остановились Сигниз и Роберто. Его манера говорить была похожа на манеру хозяина, разговаривающего со своими вассалами. Конечно, такое поведение можно расценить как высокомерное. Однако это было ожидаемо из-за разницы в статусе между ними. Такое отношение довольно редко встречается у Эрла Зальцберга, который неизменно признавал способности Роберто, даже когда другие насмехались над ним.

– Наконец-то он показал свой истинный характер? А это значит, что он может пойти только на такой компромисс… однако…

При виде манер графа в сердце Сигниз закипел гнев. Конечно, он понимал, что менталитет графа Зальцберга обусловлен нынешней войной. Война, которую они должны были выиграть, неожиданно превратилась в войну на истощение. Он не мог больше сдерживать свое раздражение, и было что-то, что заставляло его чувствовать, что с этим ничего не поделаешь. Однако, несмотря на то, что Сигниз понимал это, человеческому сердцу было свойственно всегда противоречить такому пониманию.

– Успокойся, мы сейчас на войне. Ситуация была бы еще хуже, если бы я сейчас возражал против таких пустяков.

Вернув себе самообладание, Сигниз обменялся взглядом с Роберто. Он увидел, что тот дрожит от гнева. Увидев поведение этих двоих, Граф Зальцберг, не обращая на них внимания, продолжал.

– Позвольте мне повторить еще раз. Как мы будем действовать дальше?

Сигниз и Роберто переглянулись после того, как им снова задали тот же вопрос.

– Нет никакого смысла лгать. Мы должны быть честными.

Для Эрла Зальцберга это было то, чего он не хотел слышать, но Сигниз должен был сказать то, что требовалось. И он, наконец, высказался.

– Если мы предпримем самые безопасные меры, то должны рассмотреть вопрос о скорейшем прекращении огня.

Еще несколько недель назад над подобным поступком бы посмеялись. Однако теперь это можно считать разумным решением, учитывая сложившуюся ситуацию.

«Я никогда не думал, что они будут использовать граждан других северных территорий в качестве оружия...»

Эпироз играет стратегическую роль в обороне Северной Розерии. Этот укрепленный город считается неприступным. С самого начала у них не было запасов продовольствия и оружия, а из-за войны потребление значительно возросло. В настоящее время Эпироз не мог пополнить запасы, и их запасы были на исходе.

Причина, по которой ситуация так сильно изменилась, заключалась в существовании бесчисленных беженцев, ожидающих открытия ворот на южной окраине Эпироза. Эти люди раньше жили в деревнях и городах Северной Розерии. На самом деле у них у всех была причина бросить свою повседневную жизнь и сбежать в Эпироз. И причиной тому были набеги на их дома, которые, как они полагали, были вызваны отдельными силами армии барона Микошибы. С тех пор как их феодал послал большинство рыцарей поддержать эту войну, их дома были почти беззащитны. Хотя они оставили несколько солдат для защиты от воров и монстров, у них не было сил, чтобы защитить атаку от сотен рыцарей.

Противник точно воспользовался этой информацией. Они сжигали северные дворянские территории одну за другой, начиная с юга. Все граждане, потерявшие свои дома, двинулись в сторону Эпироза. Возможно, они переехали в Эпироз, так как знали, что их лорды там. А теперь из-за недавних событий люди собрались в Эпироз-Сити. Как человек, обладающий огромной властью, и как глава северных дворянских семей, они обратились за помощью к графу Зальцбергу.

– Мне это не нравится... теперь, когда ситуация повернулась в неожиданном направлении, даже предложение о прекращении огня может показаться нам невыгодным. У нас все еще больше солдат, и мы не собираемся голодать.

– Конечно, я это понимаю. Однако если мы продолжим войну таким образом, добиться победы будет очень трудно. Враг пытается убить нас голодом. Мы должны оставить наше нападение и сосредоточиться на защите, а затем подождать некоторое время. Сможем мы переждать или нет, это будет решающим фактором... Роберто, что ты думаешь?

– Хотя я мог бы победить их в любой другой день, но мы видим, что навыки их солдат довольно высоки, я думаю, что мы могли бы рассматривать их наравне со средним рыцарем королевства. Мы могли бы рискнуть и посмотреть, кто выиграет, но...

Роберто пожал плечами в ответ на вопрос Сигниз. Хотя это была привлекательная ставка в смысле игры один раз в жизни, он отказался бы, если бы ему пришлось рисковать собственной жизнью.

– Глядя на то, как разваливаются северные дворянские дома... это невозможно.

Увидев, как они оба встали, Граф вздохнул и покачал головой. Любой может чувствовать себя неудовлетворенным. При таких обстоятельствах компетенция графа как лидера также была

ограничена.

– В этом-то и проблема, и барон Микошиба умело нацелен на эту слабость.

Нынешняя ситуация в Эпирозе была такова, что многие люди были сбиты с толку и предлагали много идей, но трудно было все контролировать. Прежде всего, это были голодные беженцы и жители города. В глазах жителей Эпироз-Сити эти беженцы были грязными и беспокойными людьми. От употребления воды до распределения пищи они постоянно ссорились. Но даже при этом беженцы, которые были доставлены в город Эпироз, все еще считались хорошими.

За южными воротами города все еще оставалось много людей. При таком условии, поскольку они находились за пределами города, они не получали помощи от графа. И из-за того, что эти люди жаловались, глава семьи северных дворян приходил и просил помощи у графа каждый день. Естественно, что такое недовольство появилось среди беженцев, им приходилось спать на голой земле за городской стеной, и, несмотря на то, что они были беженцами, они не могли получить никакой еды. Их феодал не мог допустить, чтобы эти граждане страдали и дальше. Поскольку даже если эти аристократы думали о гражданах как об инструментах сбора налогов, они все равно должны поддерживать эти инструменты.

Однако даже у графа Зальцберга не осталось других средств. Даже если его город был самым большим городом, он все равно был ограничен количеством людей, которых он мог вместить. Еда и вода не были безграничны. Кроме того, было бы трудно организовать палатки для беженцев, поскольку их число росло. И самая большая проблема заключалась в том, что эти товары никогда не увеличатся в будущем. Они застряли в тупике.

Когда солнце село, комната окрасилась в темно-красный цвет. Это было как бы предзнаменованием судьбы этих трех людей.

http://tl.rulate.ru/book/7976/745110